

Библейско-богословская коллекция
Серия «Богословские исследования»

Модест, архим.

**НЕОБХОДИМОСТЬ БЛАГОДАТИ
БОЖИЕЙ В ДЕЛЕ СПАСЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА И САМОЕ ЭТО
СПАСЕНИЕ**

Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, 1911,
№ 5, с. 323-335; № 7, с. 403-411

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Необходимость благодати Божіей въ дѣлѣ спасенія чело- вѣка и самое это спасеніе.

Необходимость Божественной благодати для чело-
вѣка открывается вообще изъ понятія о немъ, какъ существѣ нрав-
ственно-падшемъ, т.-е. разстроившемъ свои духовныя силы,
которыя сами по себѣ стали недостаточны для познанія и со-
вершенія воли Божіей. У падшаго чело-
вѣка разумъ самъ по себѣ не можетъ возвыситься до нравственнаго познанія Бо-
жественной истины. Слѣдовательно, ему потребна Божествен-
ная сила, просвѣщающая его умъ свѣтомъ боговѣдѣнія и укрѣп-
ляющая его волю сверхъестественною помощію. То и другое
подается чело-
вѣку Христомъ Спасителемъ, призывающимъ грѣш-
никовъ къ новой жизни, просвѣщающимъ и укрѣпляющимъ
его. Объ этомъ Самъ Спаситель такъ учитъ: „яко же розга не
можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ; тако
и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же ро-
ждіе, и иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ
плодъ многъ; яко безъ Мене не можете творити ничесоже“
(Іоан. 15, 4—5).

Въ частности: 1) благодать Божія необходима для чело-
вѣка прежде всего *въ началѣ* его нравственной жизни. Подъ
началомъ нравственной жизни нужно разумѣть обращеніе че-
ловѣка-грѣшника къ вѣрѣ во Христа Спасителя и къ жизни,
согласной съ этою вѣрой. Но увѣровать въ Иисуса Христа и
возникнуть отъ грѣховной жизни къ новой, христіанской жизни
чело-
вѣкъ можетъ только тогда, если его сердца коснется лучъ
призывающей къ спасенію благодати Божіей. Такъ учитъ Самъ
Спаситель, когда говорить: „никто же можетъ прійти ко Мнѣ,

аще не Отець, пославый Мя, привлечеть его (Іоан. 6, 44).“— Когда апостоль Петръ исповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ, Иисусъ Христосъ прямо назвалъ это исповѣданіе откровеніемъ Божіимъ, говоря: „блаженъ еси Симоне, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отець Мой, Иже на небесѣхъ“ (Мѣ. 16, 17). Апостоль Павелъ также утверждаетъ, что „никто же можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ“ (1 Кор. 12, 3). И въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется о нѣкоторой женщинѣ, порфиропродательницѣ Лидіи, что „Самъ Господь отверзе ей сердце внимати глаголемымъ отъ Павла“, вслѣдствіе чего она и увѣровала въ Иисуса Христа и крестилась (16, 15). Вслѣдъ за вѣрою должна начаться и жизнь по вѣрѣ, но эта жизнь также начинается только при помощи Божіей благодати. Апостоль Павелъ учитъ насъ, что Богъ пробуждаетъ въ человѣкѣ и благочестивыя желанія и помогаетъ совершать добрыя дѣла, когда говоритъ филиппійцамъ: „Богъ есть дѣйствующій въ васъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи“ (2, 13). II) Благодать Божія необходима, далѣе, для человѣка и послѣ его обращенія къ христіанству, *въ продолженіи* постепеннаго преспѣванія его въ вѣрѣ и добродѣтели. Первоначальное обращеніе къ вѣрѣ Иисуса Христа и къ богоугодной христіанской жизни нельзя себѣ представлять одинъ разъ на всегда закончившимся нравственнымъ явленіемъ, потому что, съ одной стороны, человѣкѣ можетъ и долженъ болѣе и болѣе усовершенствоваться въ вѣрѣ и добродѣтели, а съ другой стороны, для него возможны паденія; слѣдовательно, въ первомъ случаѣ, ему потребна благодать укрѣпляющая, а во второмъ, возстановляющая его. Такъ святой апостоль Петръ пишетъ христіанамъ: „Богъ же всякія благодати, призвавый въ вѣчную свою славу о Христѣ Иисусѣ, мало пострадавшія! Той да совершитъ вы, да укрѣпитъ, да оснуеть“ (1 Петр. 5, 10). Господь испрашивалъ отъ Отца Небеснаго Божественную помощь апостолу Петру, для поддержанія въ немъ вѣры, какъ и Самъ Онъ говорилъ этому апостолу: „Азъ молихся о тебѣ,

да не оскудѣетъ вѣра твоя“ (Лук. 22, 32). И всѣмъ вѣрующимъ заповѣдалъ молиться: „Отче нашъ... не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго“ (Лук. 11, 2—4). III) Наконецъ, Божественная благодать необходима человѣку-христіанину и на высшихъ степеняхъ его нравственного совершенства. Если, съ одной стороны, и первые подвиги въ христіанствѣ совершаются нами съ Божіей помощію, если Господь пробуждаетъ въ насъ Своею благодатію и благочестивыя желанія и содѣйствуетъ намъ въ добрыхъ дѣлахъ, то при совершеніи человѣкомъ высшихъ нравственныхъ подвиговъ тѣмъ большая требуется отъ Бога помощь; съ другой стороны, и человѣкъ, стоящій на высшей степени нравственного совершенства, не изъять отъ нравственныхъ паденій. Иногда величайшіе праведники тяжело согрѣшаютъ, слѣдовательно, имъ потребно не только укрѣпляющая, но и возстановляющая ихъ благодать. Первое изъ приведенныхъ соображеній можетъ быть подтверждено словами апостола Павла, который самыя высокія добродѣтели христіанскія называетъ именно плодомъ духа благодати, когда говоритъ: „плодь духовный есть—любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“ (Галат. 5, 22). Второе изъ приведенныхъ соображеній подтверждается самоличнымъ признаніемъ апостоловъ Іоанна, Іакова, которые признаютъ возможность не просто паденій, но и тяжкихъ паденій уже довольно подвизавшихся въ духовной жизни. Первый говоритъ: „аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ“ (Іоан. 1, 8); второй же утверждаетъ: „много бо согрѣшаемъ вси“ (3, 2).

Дѣйствія благодати въ возрожденіи человѣка весьма различны и многоплодны, но, главнымъ образомъ, они выражаются въ двухъ явленіяхъ—оправданіи и освященіи человѣка.

Оправданіе человѣка благодатію Всесвятаго Духа въ томъ состоитъ, что грѣшникъ, оскорбившій грѣхомъ Бога и отторгнувшійся отъ Бога, по причинѣ усвоенныхъ имъ заслугъ Спасителя, снова приводится благодатію Божіею въ единеніе

съ Богомъ. Изъ врага Божія онъ дѣлается примиреннымъ съ Богомъ, изъ неправеднаго—оправданнымъ, изъ чада гнѣва Божія—чадомъ Божиимъ, сонаслѣдникомъ Христа и наслѣдникомъ Божиимъ. О такомъ дѣйствии благодати Божіей говорится во многихъ мѣстахъ Слова Божія. Такъ, святой апостоль Павелъ говоритъ Римлянамъ, что мы, зачатые и рожденные во грѣхахъ, „врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его“ (Рим. 5, 10). Тотъ же апостоль, говоря Коринѣянамъ, что „неправедницы царствія Божія не наслѣдуютъ“ и, поименовавши различные виды грѣшниковъ, потомъ утѣшаетъ ихъ слѣдующими словами: „и сими убо нѣщии бѣсте, но омыстеса, но освятитеся, но оправдистеся, именемъ Господа Нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего“ (1 Кор. 6, 11). Въ Посланіи къ Римлянамъ тотъ же апостоль раскрываетъ дѣйствіе оправдывающей благодати въ слѣдующихъ чертахъ: „Елицы бо Духомъ Божиимъ водятся, сіи суть сынове Божіи. Не пріясте бо духа работы паки въ боязнь, но пріясте духа сыноположенія о немъ же вопіемъ, авва Отче! Самый Духъ спослушествоуетъ духови нашему, яко есмы чада Божіи. Аще же чада, и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу (Рим. 8, 14—17)“ Освященіе чловѣка благодатию Всесвятаго Духа въ томъ состоитъ, что грѣшнику, омрачившему грѣхомъ свой разумъ и сдѣлавшему волю свою удобопреклонною болѣе къ злу, нежели къ добру, подаются ради усвоенныхъ имъ заслугъ Искупителя „вся божественныя силы, ^{ѣго} яже къ животу и благочестію“ (2 Петр. 1, 3), при чемъ чловѣкъ съ помощію благодати можетъ достигать столь высшей степени святости, что дѣлается храмомъ обитающаго въ немъ Бога. О просвѣщеніи разума свѣтомъ спасительной вѣры Христовой такъ говоритъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ: „Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіати, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божія о лицѣ Иисусъ Христовѣ“ (2 Кор. 4, 6). О укрѣпленіи воли въ добръ силою Духа Святаго тотъ же апостоль говоритъ въ слѣдующей мо-

литвѣ къ Богу въ посланіи къ Ефесянамъ: „Да дастъ вамъ по богатству славы Своея, силою (крѣпко) утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ челоуѣцѣ, вселитися Христу въроу въ сердца ваша“ (Еф. 3, 16). И это утверженіе воли въ добрѣ тотъ же апостоль въ посланіи къ Римлянамъ производитъ въ христіанинѣ именно оттого, „яко любви Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ“ (Рим. 5, 5). Просвѣщенный такимъ образомъ умственно и укрѣпленный нравственно челоуѣкъ ощущаетъ въ себѣ столь сильный приливъ новыхъ духовныхъ силъ, что какъ бы перерождается для новой, святой, богоугодной жизни: „аще кто во Христѣ, нова тварь“ (2 Кор. 5, 17). Апостоль любви, святой Іоаннъ, утверждаетъ, что при помощи благодатнаго освященія челоуѣкъ достигаетъ даже нравственной невозможности грѣшить: „всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творить, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть“ (Іоан. 3, 9). А святой апостоль Павелъ какъ бы фактически подтверждаетъ мысли святого Іоанна, когда, ощущая въ себѣ дѣйствіе силы Божіей въ немощи совершающейся, восклицаетъ: „Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ“ (Филип. 4, 13)! Освященный таковою силою благодати Божіей челоуѣкъ приходитъ въ столь тѣсное единеніе съ Богомъ, что становится жилищемъ Духа Святаго, какъ говоритъ Коринѣянамъ святой Павелъ: „Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ“ (1 Кор. 3, 16)?

Впрочемъ, хотя благодать естъ даръ Божій, подаваемый челоуѣку не ради его заслугъ, но по заслугамъ Искупителя, однако, чтобы почувствовать въ ней нужду, приготовить сердце свое для принятія ея и потомъ удержать и умножить ее въ себѣ, для сего необходимо содѣйствіе самого челоуѣка. Христосъ Спаситель изображаетъ участіе челоуѣка въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія въ слѣдующемъ образѣ: „Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со Мною“

(Апок. 3, 20). Такимъ образомъ человѣкъ долженъ свободно отозваться на призывъ благодати Божіей и свободно послѣдовать за ея водительствою, Господь, призывая къ Себѣ грѣшниковъ, дѣйствительно, всегда обращается къ ихъ свободѣ, ожидая отъ нихъ дѣятельнаго участія въ собственномъ спасеніи. Такъ Онъ училъ: „Аще кто хочетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“ (Мѣ. 16, 24). И богатому юношѣ Онъ сказалъ: „Аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене“ (Мѣ. 19, 21). Но несомнѣнно, что человѣкъ иногда и не отзывается на призывъ благодати, такъ что благодать Божія не дѣйствуетъ на него непреодолимо. Примѣръ людей, отвращающихся отъ благодати, можно видѣть въ іудеяхъ—убійцахъ св. первомученика Стефана, которымъ онъ сказалъ: „Жестокосердыйи, и необрѣзаннии сердца и ушесы, вы присно Духу Святому противитесь, яко же отцы ваши, тако и вы“ (Дѣян. 7, 51).

Опредѣляя болѣе точнымъ образомъ участіе человѣка въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія, должно сказать, что оно состоитъ въ вѣрѣ и добродѣтели человѣка. Святой Макарій великій такъ изображаетъ дѣятельность человѣка, отозвавшагося на призывъ благодати возрожденія: „кто хочетъ придти къ Господу, удостоиться жизни вѣчной, содѣлаться жилищемъ Божіимъ и получить Св. Духа, тотъ долженъ начать свое дѣло такъ: во-первыхъ, онъ долженъ твердо вѣровать въ Господа, совершенно предаться Его заповѣдямъ... пребывать въ молитвѣ и не отчаяваться, но безпрестанно ожидать посѣщенія и помощи отъ Господа и всегда на сіе устремлять умъ свой. Потомъ долженъ принуждать себя ко всякому добру и къ исполненію всѣхъ заповѣдей Господнихъ, хотя бы сердце, по причинѣ грѣха, живущаго въ немъ, и не хотѣло того. (Слово 1 о хран. сердц. гл. 138)“.

Какъ бы тяжело ни согрѣшилъ человѣкъ, онъ можетъ возвратиться на оставленный имъ путь правды и снискать поте-

рянную имъ благодать Божію. Это важнѣйшее дѣло, которымъ опредѣляется вѣчная участь человѣка за гробомъ, служить началомъ нравственной — христіанской жизни и называется обращеніемъ. Оно есть возвращеніе грѣшника къ Богу, отъ котораго удалилъ его грѣхъ, возвращеніе къ вѣрѣ и добродѣтели. Первая и главная причина обращенія грѣшника есть Божественная благодать. Самъ Спаситель говоритъ: „Никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его“ (Іоан. 6, 44). Но хотя благодать есть главная причина обращенія грѣшника, однако при семъ необходимо, чтобы и самъ грѣшникъ внимателенъ былъ къ многоразличнымъ способамъ, которые употребляетъ благодать для его обращенія. Необходимо, чтобы грѣшникъ, сознавши всю глубину нравственного своего паденія, не предавался унынію и отчаянію, но сосредоточилъ смущенный умъ свой на спасительныхъ *истинахъ вѣры*. Вѣра въ Бога и его безконечное милосердіе, особенно вѣра въ заслуги Искупителя и подаваемую ради этихъ заслугъ благодать прощающую и очищающую грѣхи, способна пробудить въ сердцѣ обращающагося первые зачатки душевнаго мира. Созерцая окомъ вѣры все богатство милостей Божіихъ, явленныхъ человѣку въ твореніи, промышленіи и искупленіи, грѣшникъ долженъ утвердиться *въ надеждѣ* на помилованіе себя Богомъ, долженъ исполниться упованіемъ, что Богъ всемъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прійти (1 Тим. 2, 4). И такъ какъ вѣра и надежда приводятъ обращающагося грѣшника къ познанію безконечной любви Божіей, къ всецѣлой преданности себя милующему и прощающему Богу; то и въ волѣ грѣшника должны пробудиться зачатки *любви къ Богу*, скорбь о грѣхахъ, раскаяніе и твердая рѣшимость оставить прежній грѣховный образъ жизни и вступить на стезю добродѣтели. При такихъ условіяхъ со стороны обращающагося грѣшника божественная благодать несомнѣнно совершитъ дѣло его обращенія.

Исторія обращенія, совершаемаго силою божественной благодати и усиліями самого обращающагося грѣшника, представлена Христомъ Спасителемъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ. Въ главныхъ чертахъ содержаніе притчи слѣдующее. Блудный сынъ, испросивъ себѣ отъ отца и получивъ должную часть имѣнія, ушелъ съ нею изъ родительскаго дома въ дальнюю сторону и, живя тамъ распутно, растратилъ все, что имѣлъ. Крайняя бѣдность и голодъ, наступившій въ обитаемой имъ странѣ, заставилъ его поступить въ наемники къ одному изъ жителей той страны, который послалъ его на свои поля пасти свиней. Находясь въ такомъ положеніи, несчастный юноша радъ былъ утолять голодъ свой по крайней мѣрѣ рожками, которыми питались свиньи, но и въ этомъ было ему отказано. Въ этой части притчи Господь изобразилъ всю крайность нравственнаго зла, всю тяжесть ниспаденія въ глубину грѣха, все нравственное униженіе и убожество погибающаго грѣшника.

Слѣдующая часть притчи изображаетъ постепенное возникновеніе грѣшника изъ глубины его паденія и обращеніе его къ Богу. Частнѣйшими же моментами этого *обращенія* намѣчаются въ притчѣ слѣдующія дѣйствія. Голодомъ, бѣдностію, униженіемъ блудный сынъ возбуждается къ возвращенію подъ оставленный имъ отеческій кровъ: „въ себе пришедъ“, какъ сказано въ Евангеліи. Подъ образомъ тяжелыхъ испытаній, постигшихъ блуднаго сына и расположившихъ его къ самовозбужденію, Господь изобразилъ одно изъ дѣйствій благодати Божіей, призывающей грѣшника къ обращенію, а въ выраженіи о блудномъ сынѣ: „въ себе пришедъ“—указалъ на необходимость отзыва со стороны грѣшника на это дѣйствіе благодати. Такъ бываетъ и въ исторіи обращенія каждаго человѣка; прежде всего наступаетъ для него моментъ *возбужденія къ обращенію*. Благодать Божія избираетъ многоразличныя средства къ тому, чтобы обратить грѣшника на путь вѣры и добродѣтели. Иные люди обращались чрезъ слышаніе ими чтенія Слова Божія; иные, чрезъ неудовлетворенную жажду познанія,

приходили къ первой истинѣ—Богу ¹⁾; иногда душа грѣшника поражалась произведеніемъ искусства ²⁾; или картиною святой жизни подвижниковъ Божіихъ; бывали примѣры, что грѣшникъ самъ начиналъ видѣть ужасную бездну погибели, угрожающую ему, приходитъ въ сознаніе своего грѣховнаго состоянія и искать себѣ спасенія. Иногда счастье и благопріятный успѣхъ въ дѣлахъ, нечаянное освобожденіе отъ серьезныхъ опасностей умягчали сердце человѣка и возбуждали его обратиться къ Богу,—источнику всякаго блага. Чаше всего пробуждаютъ человѣка отъ грѣховнаго усыпленія несчастія. Это все примѣры естественнаго образа воздѣйствія благодати на сердце грѣшника. Иногда благодать дѣйствуетъ на сердце грѣшника *необычайно*, возбуждаетъ его къ обращенію *сверхъестественнымъ образомъ*. Примѣромъ такого обращенія къ вѣрѣ и добродѣтели христіанской можетъ служить чудесное явленіе Иисуса Христа Савлу, впослѣдствіи апостолу Павлу. Иногда благодать Божія обращаетъ грѣшника тѣмъ и другимъ образомъ—совмѣстно. Такъ, когда блаженный Августинъ изъ челюстей разврата юношескихъ лѣтъ впалъ въ сѣти манихейскихъ заблужденій, онъ сначала предварень былъ о сихъ заблужденіяхъ предсмертнымъ увѣщаніемъ одного своего друга; потомъ, повидимому, случайно сблизился съ св. Амвросіемъ Медіоланскимъ, котораго увѣщанія, сопровождаемыя слезами матери Августина, плакавшей о его грѣхахъ, весьма убѣдительно подѣйствовали на душу Августина; наконецъ, небесный голосъ *tolle, lege!* повелѣвавшій ему взять и читать Библию, довершилъ спасительное дѣло его обращенія. Но всѣ естественныя и сверхъестественныя средства, которыя избираетъ благодать Божія, не дѣйствуютъ непреодолимо на душу грѣшника. Поэтому, смотря по большей или меньшей предрасположенности сердца человѣка къ исправленію, по большей или меньшей закоренѣлости человѣка во грѣхѣхъ, по степени

1) Св. Іустинъ Фил.

2) Св. Владиміръ.

удобопріемлемости его душою воздѣйствій Божіихъ благодать производитъ неодинаковыя впечатлѣнія на грѣшника. Иногда такія воздѣйствія остаются плодотворны, иногда же остаются безъ всякихъ послѣдствій. Это наглядно изображено Спасителемъ въ притчѣ о сѣмени, падающемъ на различную почву, и подтверждено самымъ разнообразнымъ отношеніемъ къ проповѣди и чудесамъ Спасителя и апостоловъ со стороны іудеевъ, книжниковъ, фарисеевъ и язычниковъ.

За возбужденіемъ къ обращенію въ разсматриваемой притчѣ о блудномъ сынѣ указывается второй моментъ обращенія грѣшника—сознаніе грѣховности подѣ влияніемъ возбужденій. Самовозбужденіе, взглядъ на себя самого привелъ блуднаго сына къ сознанію своей духовной нищеты и матеріальной бѣдности. Пришедши въ себя, онъ сказалъ: „сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода!“ Здѣсь подѣ образомъ утѣшительныхъ мыслей, напоминающихъ блудному сыну о богатствѣ и щедрости отца и довольствѣ наемниковъ, обитающихъ въ его домѣ, изображена благодать, укрѣпляющая грѣшника спасительными истинами вѣры и надежды, воспоминающими ему любовь и благость Отца Небеснаго. Подѣ образомъ же горькаго сознанія блуднымъ сыномъ своей крайней бѣдности и голода представлено сознаніе грѣшникомъ своей духовной бѣдности. Такъ бываетъ и съ каждымъ обращающимся къ Богу. Когда благодать Божія, возбуждающая грѣшника къ обращенію, найдетъ отзывъ въ его сердцѣ, для него наступаетъ второй моментъ обращенія—*сознаніе грѣховности* подѣ влияніемъ возбужденій. Тогда онъ внимательно припоминаетъ, какъ высоко и свято званіе христіанина, какимъ вожделѣннымъ миромъ и какою небесною радостію наслаждается человѣкъ, слѣдующій по стезѣ заповѣдей Божіихъ, какія неизреченныя блага готовитъ Богъ любящимъ Его, и вмѣстѣ съ тѣмъ сравниваетъ съ этимъ состояніемъ свое собственное. Онъ поставляетъ себя предѣ судомъ своей совѣсти и Слова Божія, видитъ, какъ

далеко уклонился онъ отъ Бога и Его всевятой воли, какъ много причинилъ вреда себѣ и ближнему своею грѣховною жизнію, какая ужасная участь ожидаетъ его въ будущей загробной жизни. Единственною опорою грѣшнику въ этомъ состояніи служить твердая вѣра въ Искупителя и надежда на помилованіе Его заслугами.

Сознаніе своей нищеты, по дальнѣйшему содержанію притчи, приводитъ блуднаго сына въ состояніе *раскаянія*. Онъ говоритъ: встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: „отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ“.

Подобнымъ образомъ и въ исторіи обращенія всякаго грѣшника за сознаніемъ его грѣховности наступаетъ третій моментъ *раскаянія*. Истинная скорбь о грѣхахъ, происходящая отъ правильного взгляда на свое грѣховное состояніе, по необходимости возбуждаетъ въ душѣ кающагося отвращеніе отъ грѣховъ и рѣшимость обратиться на путь добродѣтели. Въ это время грѣшникъ ненавидитъ и презираетъ грѣховную свою жизнь и ощущаетъ въ душѣ своей твердое и рѣшительное намѣреніе всецѣло предать себя Богу.

Что рѣшилъ въ душѣ своей раскаявшійся блудный сынъ, то привелъ и въ исполненіе. Всталъ, пошелъ къ отцу своему и, высказавъ предъ нимъ самообличеніе, смиренно сталъ просить отъ него милости—сдѣлаться однимъ изъ его наемниковъ. Подобнымъ образомъ и въ исторіи обращающагося грѣшника за раскаяніемъ наступаетъ четвертый моментъ—*самообличеніе* грѣшника *предъ Богомъ* и *желаніе* отъ Бога *помилованія*. Онъ исповѣдуетъ грѣхи свои предъ Отцомъ Небеснымъ, раскрываетъ предъ Нимъ духовныя раны своего сердца, смиренно молить Его о помилованіи, о духовно-нравственномъ врачеваніи алчеть и жаждетъ оправданія и освященія благодатію Животворящаго Духа. Такъ происходитъ спасительный переломъ въ преступной душѣ, и погибавшій грѣшникъ вновь вступаетъ на блаженный путь спасительной христіанской жизни.

Въ притчѣ, наконецъ, описывается вступленіе блуднаго сына въ домъ отчий слѣдующимъ образомъ. Когда несчастнаго юношу еще издалека усмотрѣлъ любвеобильный отецъ, онъ уже сжалился надъ нимъ и уже простилъ его; побѣжалъ, паль ему на шею и цѣловалъ его. Онъ принялъ его подъ кровъ свой не какъ наемника, но какъ возлюбленнаго сына, потому что повелѣлъ рабамъ одѣть его въ лучшую одежду, обути ноги его, возложить перстень на руку его и устроить въ честь его праздничный ширь. Это—символическое изображеніе послѣдняго 5-го момента обращенія грѣшника къ Богу; въ немъ нужно видѣть *принятіе обращающагося грѣшника Богомъ и помилованіе*. Сколь бы ни были тяжки паденія грѣшника, сколь бы ни велики были его беззаконія предъ правдою Божіей, но если онъ принесетъ искреннее раскаяніе во грѣхахъ своихъ, если съ вѣрою и надеждою будетъ просить въ сокрушеніи своего сердца помилованія отъ Бога, Небесный Отецъ съ любовію приѣмлетъ кающагося и прощаетъ его. Нѣтъ такого мрачнаго и тяжкаго грѣха, который могъ бы побѣдить безпредѣльную благость Божію, превзойти безконечное милосердіе. Сколь бы ни глубоко палъ человѣкъ въ бездну грѣха, онъ всегда встрѣтитъ со стороны Бога совершенное помилованіе и прощеніе, если только искренно раскается и рѣшится измѣниться нравственно. „Аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю“, говоритъ Господь чрезъ пророка Исаію (Ис. 1, 18). Кровь Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, говоритъ въ новомъ Завѣтѣ возлюбленный ученикъ Господа (1 Іоан. 1, 7). Свидѣтелями безконечнаго милосердія Божія къ кающемуся грѣшнику служатъ—мытарь, блудница, разбойникъ. Подобно тому, какъ отецъ одѣлъ возвратившагося къ нему сына въ лучшую одежду и украсилъ его дорогимъ перстнемъ, такъ и Отецъ небесный облакаетъ покаившагося грѣшника въ одежду обновленія, возвращаетъ ему утраченные имъ дары благодати—оправдывающей и освящающей. Подобно тому, какъ Отецъ ввелъ

возвратившагося къ нему сына въ домъ свой, учредилъ въ честь его радостный пиръ и пригласилъ домочадцевъ своихъ раздѣлить съ нимъ полноту его душевнаго веселія, такъ и Отецъ Небесный снова вводитъ покаявшагося грѣшника въ святую свою Церковь и запечатлѣваетъ Свое примиреніе съ нимъ предложеніемъ ему хлѣба небеснаго и чаши жизни, т.-е. позволяетъ ему приступить къ таинственной жертвѣ божественной Евхаристіи, при чемъ Ангелы Божіи, это домочадцы Отца Небеснаго и содрузи всѣхъ взыскающихъ Господа, выражаютъ свою радость и торжество, видя покаявшагося и прощенного грѣшника. (Лук. 15, 10).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Архимандритъ *Модестъ.*

Необходимость благодати Божіей въ дѣлѣ спасенія чело- вѣка и самое это спасеніе.

(Окончаніе.)

Къ сожалѣнію, опытъ показываетъ, что иногда самыя искреннія желанія нѣкоторыхъ людей обратиться къ Богу и исправить свою грѣховную волю остаются безъ плодотворныхъ послѣдствій. Иногда люди, принесшіе, повидимому, самое искреннее раскаяніе въ тѣхъ грѣхахъ, которые обременяютъ ихъ душу, въ послѣдствіи вновь предаются имъ и становятся въ состояніе грѣховнаго рабства. Такое несовершенство обращеній грѣшниковъ зависитъ или отъ недостаточнаго сознанія и чувства своей грѣховности, или же отъ слабости воли, отъ недостатка рѣшимости въ челоуѣкѣ немедленно употребить средства, какія указываетъ Слово Божіе и опытные руководители и наставники духовные для обращенія грѣшниковъ. Главнѣйшими изъ такихъ средствъ можно указать слѣдующія: 1) духовное бодрствованіе, состоящее не только въ постоянномъ удаленіи отъ властвовавшихъ надъ душою грѣховъ, но и рѣшительное устраненіе отъ себя всѣхъ поводовъ и причинъ, располагающихъ и влекущихъ къ нимъ; 2) противодѣйствіе усилившимся въ сердцѣ страстямъ чрезъ упражненіе воли въ противоположныхъ имъ добродѣтеляхъ. Такъ сребролюбецъ долженъ упражнять свою волю въ щедрой раздачѣ милостыни, пожертвованій въ храмъ Божій и на богоугодныя заведенія. Слостолюбецъ долженъ себѣ отказать въ изысканной пищѣ; міролюбецъ долженъ посвящать возможно больше времени или уединенному чтенію Слова Божія и святоотеческихъ писаній, или

слушанію богослуженія въ храмѣ и т. п. Наконецъ, частая и усердная молитва и вообще молитвенное расположеніе духа могутъ постоянно удерживать душу обратившагося грѣшника въ чистотѣ помысловъ непорочности чувствъ и святости стремленій. Но такъ какъ обращающіеся часто или вовсе не соблюдаютъ сихъ условій или же соблюдаютъ не искренно, болѣе внѣшнимъ образомъ, нежели на самомъ дѣлѣ, то отсюда и происходитъ то, что грѣхи, и послѣ покаянія, твердо держатся въ человѣкѣ, а иногда еще съ большею силою овладѣваютъ грѣшникомъ такъ, что онъ становится сугубымъ сыномъ геенны, и бывають послѣдняя человѣку тому горша первыхъ (Лук. 11, 26).

Обращеніе грѣшника отъ порочной жизни къ христіанской вѣрѣ и добродѣтели и во всякое время жизни его составляетъ подвигъ нелегкій. Духовное безсиліе къ выполненію высокихъ евангельскихъ предписаній, имѣющее свое основаніе въ наслѣдственной грѣховности нашего существа, у грѣшника, работавшаго долгое время грѣху, очевидно, увеличивается. Потому-то первые опыты въ подвигѣ обращенія бывають болѣзненны и тяжки; разрывъ съ грѣхомъ требуетъ значительной борьбы съ нимъ; и самое Слово Божіе не скрываетъ отъ насъ этой истины, требуя отъ обращающагося къ Господу самоотверженія, называя его путь путемъ узкимъ и дверь спасенія—тѣсными вратами; оно говоритъ намъ, что царствіе Божіе силою берется, и что употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Мѣ. 7, 13; 11, 12; 16, 24); только для достигшихъ, при содѣйствіи благодати Божіей, нѣкоторой высоты нравственнаго совершенства иго Христово становится благимъ и удобоносимымъ. Что же должно сказать послѣ этого о тѣхъ обращеніяхъ, которыя предпринимаются особенно поздно, послѣ продолжительнаго порабоженія грѣху, или, что еще хуже, на смертномъ одрѣ?

Очевидно, что такія обращенія отличаются наибольшою трудностію. Для особенно поздно обращающихся грѣшниковъ трудность подвига обусловливается слѣдующими причинами.

Ихъ разумъ, совѣсть и воля, привыкши къ грѣховнымъ помысламъ и побужденіямъ, свыкаются съ ними, какъ съ своею естественною сферою. Разумъ закоренѣлаго грѣшника мало-по-малу достигаетъ такого состоянія, что совершенно свыкается съ извращенными понятіями о добрѣ, правдѣ, истинѣ; совѣсть его, постепенно притупляясь подъ напоромъ грѣховныхъ вожделѣній, сначала дѣлается погрѣшительною, а потомъ и вовсе усыпляется; воля грѣшника, сначала не безъ борьбы подчинявшаяся порочнымъ стремленіямъ, впоследствии, по мѣрѣ продолжительности грѣховной дѣятельности, не только привыкаетъ къ злу, но и укрѣпляется, укореняется въ злѣ; такъ что иногда человѣкъ, даже при ясномъ сознаніи грѣховности своихъ дѣйствій и при чувствѣ нѣкотораго стыда за свои грѣховныя влеченія, тѣмъ не менѣе какъ бы невольно отдается во власть грѣха. Привычка къ грѣху становится такимъ образомъ второю природою у грѣшника. Нѣтъ нужды раскрывать послѣ этого ту мысль, насколько тяжела должна показаться закоренѣлому грѣшнику переменна его нравственнаго состоянія, какими болѣзненными страданіями долженъ сопровождаться переломъ во всемъ его духовномъ существѣ, если бы онъ захотѣлъ возвратиться на стезю добродѣтели. Правда, такому несчастному всегда можетъ и готова помочь божественная благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая; но должно помнить, что благодать Божія только тогда и производитъ свое цѣлебное дѣйствіе на душу человѣка, если онъ чувствуетъ нужду въ ней и на ея призваніе отвѣтствуетъ покорною и радостною преданностію ей. Если же человѣкъ доходитъ до состоянія нераскаянности и ожесточенія, то и благодать Божія является недѣйствительною для грѣшника, и онъ, по слову ап. Павла, „собираетъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія“ (Римъ, 2, 5). Въ частности, что касается, до предсмертныхъ обращеній, то они, какъ показываетъ наблюденіе, по большей части, бывають неискренни, потому что съ одной стороны, страхъ

смерти производитъ смятеніе въ душѣ человѣка, не позволяетъ ему хорошо обмыслить свои грѣхи; съ другой стороны, надежда жизни, нерѣдко не оставляющая человѣка и при его послѣднихъ минутахъ, препятствуетъ, не менѣе страха, истинному его покаянію. Не мало иногда полагаютъ препятствій къ принесенію искренняго покаянія въ предсмертныя минуты и люди, окружающіе одръ умирающаго, заботы объ устроеніи дома, дѣтей, родственниковъ и иныя непредвидимыя обстоятельства, напр.: сильныя тѣлесныя болѣзни, забвеніе нѣкоторыхъ грѣховъ, иногда невозможность скоро найти духовнаго отца для принесенія предъ нимъ покаянія. Наконецъ, должно помнить, что съ иными совершается смерть быстрая, мгновенная, безъ предшествующихъ признаковъ расстройства здоровья, или послѣ легкихъ признаковъ, такъ что многіе переходятъ въ другую жизнь вовсе безъ покаянія.

Разсмотрѣніе начала нравственно-христіанской жизни, т.-е. обращенія грѣшника къ Богу, приводитъ насъ къ тому выводу, что это обращеніе невозможно безъ соблюденія слѣдующихъ условій. Обращающійся грѣшникъ долженъ имѣть: 1) Сознаніе и сокрушеніе о грѣхахъ своихъ. Тотъ, кто не сознаетъ грѣховности своего состоянія, очевидно, не видитъ, еще ни опасности своего настоящаго положенія, ни ужасныхъ послѣдствій въ будущемъ. Довольный собою и спокойный, онъ не ощущаетъ нужды измѣнить ходъ своей жизни. Напротивъ, человѣкъ, ясно сознавшій искаженіе своего нравственнаго существа, ниспаденіе въ глубину грѣха и понявшій, что грѣховный путь ведетъ его прямо на дно ада, искренно поражается своимъ настоящимъ состояніемъ, трепещетъ за свою будущую судьбу и въ слезахъ раскаянія выражаетъ истинную скорбь и сокрушеніе о грѣхахъ своихъ. Такъ и въ притчѣ о блудномъ сынѣ сказано, что сначала онъ „въ себе пришелъ“, а потомъ уже излилъ свои мысли и чувства въ исполненной сокрушенія мольбѣ къ отцу; „отче согрѣшихъ на небо и передъ тобою: и уже нѣсмь

достоинъ нарешися сынъ твой: сотвори мя яко единого отъ наемниковъ твоихъ (Лук. 15, 18, 19).

2) Твердое намѣреніе исправить жизнь свою. У кого обращеніе къ Богу ограничивается холоднымъ только разсмотрѣніемъ своего грѣховнаго существа, равнодушнымъ хотя и яснымъ сознаніемъ своей порочности, тотъ еще весьма далекъ отъ царства Божія. Сравнительно лучше тотъ, у кого сознаніе о своей грѣховности отзывается болѣзненнымъ чувствомъ грѣха, печалью и сокрушеніемъ о грѣхахъ. Но если грѣшникъ только этимъ и ограничивается, то обращеніе его еще не полно; за недостаткомъ рѣшительности и твердости воли, онъ, вздыхая о грѣхахъ, иногда весьма часто продолжаетъ итти тѣмъ же путемъ грѣха. Только тотъ, у кого рѣшимость исправиться не только проникла сердце, но и созрѣла въ твердое намѣреніе оставить всецѣло свою волю, только онъ сталъ на истинный путь обращенія. Такого рѣшенія исправить жизнь свою требуетъ отъ обращающихся и Слово Божіе. Проповѣдникъ покаянія Іоаннъ Предтеча взывалъ къ фарисеямъ и саддукеямъ: „рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія“ (Мѡ. 3, 7). „Покайтесь и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ“—говорилъ іудеямъ св. Петръ апостоль (Дѣян. 3, 19).

3) Вѣра въ Іисуса Христа и надежда на Его милосердіе. Безъ этого условія, глубоко павшій грѣшникъ легко можетъ притти въ отчаяніе, какъ это можно видѣть, напримѣръ, въ ужасной участи отпавшаго отъ лика апостольскаго Іуды. Только вѣра въ безконечное милосердіе Божіе и надежда на его помилованіе ради заслугъ Искупителя могутъ поддержать грѣшника на пути его обращенія. Только тотъ, кто всѣмъ сердцемъ вѣруеть, что кровь Іисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 7), и что Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра (—2, 2.) и кто совершеннѣ уповаетъ на приносимую намъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ (1 Петр. 1, 13), онъ только

и можетъ привлечь къ себѣ благодатное содѣйствіе Духа Божія и при Его пособіи неуклонно и вѣрно совершить и завершить дѣло своего обращенія.

Если же исчисленныхъ условій обращенія мы не находимъ въ жизни грѣшника. т.-е. если онъ остается безъ сознанія и сокрушенія о своихъ грѣхахъ, безъ желанія и намѣренія исправиться, и въ его сердцѣ не пробуждается ни вѣра въ Бога, ни упованіе на Его милосердіе, то, продолжая все болѣе и болѣе погружаться въ бездну грѣха, онъ достигаетъ, наконецъ, состоянія нравственной нераскаянности. Характеристическими чертами этого состоянія можно указать слѣдующія. Нераскаянный грѣшникъ, чрезъ многократное повтореніе грѣховныхъ дѣйствій, окончательно сроднившись съ грѣхомъ, не только не пріемлетъ свѣта божественной благодати, но даже отвергаетъ его, желая оставаться такимъ, каковъ есть. Въ этомъ состояніи не примѣтно уже никакихъ дѣйствій совѣсти въ человѣкѣ. Какъ бы утомившись отъ многократныхъ и тщетныхъ своихъ вразумленій и обличеній, она, наконецъ, въ немъ засыпаетъ. Тогда грѣшникъ прилагаетъ беззаконіе къ беззаконію (Исаи 1, 5) и, пришедъ во глубину золь, достигаетъ нравственной невозможности исправиться. Предлагаетъ ли ему кто назидательные совѣты и вразумительныя увѣщанія, указываетъ ли ему на тяжесть его грѣховъ и глубину его паденія, онъ слухомъ слышитъ и не разумѣетъ, очами зрѣтъ и не видитъ, одебелѣ бо сердце его (Дѣян. 28, 27, 28). Посѣщаетъ ли его Господь Своими наказаніями для его исправленія, онъ въ этихъ наказаніяхъ находитъ только случай къ новымъ преступленіямъ. Посылаетъ ли къ нему вѣстниковъ своего правосудія, чтобы страхомъ грядущихъ золь смягчить его жестокосердіе, онъ преслѣдуетъ ихъ гоненіями. Совершаетъ ли, наконецъ, Господь необычныя, чудесныя дѣйствія предъ нимъ, онъ и имъ не вѣритъ. Такъ Господь посылаетъ Іеремію и другихъ пророковъ Своихъ къ іудеямъ предъ плѣненіемъ вавилонскимъ, а они, вмѣсто обращенія къ Богу, поно-

сятъ пословъ Божіихъ, уничижаютъ слова Его, ругаются надъ пророками Его. Такъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ для подтвержденія спасительныхъ истинъ своего ученія и для пробужденія вѣры въ свое Божественное Лицо совершаетъ предъ іудеями многочисленныя и многообразныя чудеса, а они, вмѣсто обращенія къ вѣрѣ и покаянію, не желая препобѣдить своего жестокосердія, не вѣрують даже этимъ чудесамъ, стараясь объяснить ихъ дѣйствіемъ веельзевула, князя бѣсовскаго (Мѡ. 12, 24). Очевидно, что состояніе нравственной нераскаянности необходимымъ концомъ своимъ имѣетъ вѣчную гибель грѣшника.

Обращеніе грѣшника къ Богу представляетъ собою только начало нравственно-христіанской жизни; за нимъ наступаетъ для христіанина подвигъ цѣлой его жизни, состоящій въ постепенномъ развитіи и укрѣпленіи его духовныхъ силъ и въ успѣшномъ восхожденіи его къ большому и большому нравственному совершенству, при помощи благодати Божіей. Въ этомъ и состоитъ вообще правильный ходъ нравственной жизни послѣ обращенія. Въ частности, постепенное развитіе и укрѣпленіе духовныхъ силъ человѣка и достиженіе имъ нравственнаго совершенства можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

Умъ обратившагося къ Богу человѣка постепенно освобождается отъ ложныхъ, грѣховныхъ понятій и воззрѣній и переходитъ изъ этой тьмы въ чудный свѣтъ (I Петр. 2, 9). Ищущему истины христіанину благодать Божія сообщаетъ свѣтъ и разумъ, да познаетъ онъ Бога Истиннаго (I Іоан. 5, 20) и обновляетъ умъ его познаніемъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12, 1—2). Чѣмъ болѣе христіанинъ усвоетъ умомъ своимъ истины Христовой вѣры и спасительныя правила святой жизни, тѣмъ болѣе онъ привлекаетъ къ себѣ озаряющую его благодать Божію, которая постепенно просвѣтляетъ его умственное око; онъ приобретаетъ все большую и большую безошибочность и истинность въ познаніи предметовъ духовнаго вѣдѣнія и, наконецъ, ощущаетъ

въ себѣ помазаніе отъ Святаго, которое въ немъ пребываетъ, всему его учить, такъ что онъ не требуетъ уже внѣшняго обученія (I. Іоанъ. 2, 20).

Въ этомъ состояніи христіанинъ имѣетъ умъ Христовъ (1 Кор. 11, 16). Совѣсть обратившагося къ Богу христіанина, прежде погрѣшительная, теперь, вслѣдствіе постояннаго его духовнаго бодрствованія и внимательнаго наблюденія за всѣми своими помыслами, пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе острое чутье, дѣлается способною до тонкости различать грѣховныя и богоугодныя движенія сердца. Слѣдя, такимъ образомъ, неослабно за каждымъ шагомъ своимъ, христіанинъ, наконецъ, достигаетъ такого нравственнаго самосознанія, что онъ имѣетъ всегда непорочну совѣсть предъ Богомъ же и человѣки. (Дѣян. 24, 16).

Такое состояніе совѣсти производитъ благодѣтельную перемѣну и въ сердцѣ христіанина. Прежде оно хотя и соуслождалось грѣху, однако ощущало мучительную тревогу при мысли о Богѣ и его судѣ, исполнено было страха и безпокойства; теперь же христіанинъ все болѣе и болѣе примиряется съ Богомъ (Рим. 5, 11) чрезъ покорное исполненіе Божіей воли; примиряется съ собою, не чувствуя въ себѣ нравственнаго разстройства и борьбы между богоугодными и грѣховными влеченіями; примиряется съ людьми во имя истинной христіанской любви къ нимъ. Миръ Божій, превосходящій всякій умъ, утверждается въ сердцѣ человѣка; небесная радость сіяетъ въ душѣ его. Тогда, исполненный упованія на Бога и твердо увѣренный въ своемъ единеніи съ Богомъ, онъ—предвкушаетъ по истинѣ райское блаженство.

Воля христіанина, прежде поработенная грѣхомъ, теперь, чрезъ постоянное и неуклонное слѣдованіе волѣ Божіей, все болѣе и болѣе начинаетъ освобождаться отъ плѣна грѣха (Рим. 6, 22); сила грѣха, прежде царствовавшего надъ челоувѣкомъ и дѣлавшаго его мертвымъ для духовной жизни, безсильнымъ для совершенія подвиговъ благочестія, теперь

начинает все болѣе и болѣе ослабѣвать, уступая противудѣйствующей ей и возрастающей въ душѣ христіанина силѣ самоотверженія и христіанской любви. Наконецъ, подвигами христіанина и помощію благодати, воля его достигаетъ состоянія христіанской нравственной свободы. Тогда христіанинъ грѣха не творитъ и не можетъ согрѣшати (1 Іоанн. 3, 9): тогда, несмотря ни на какія бѣдствія и несчастія, христіанинъ свободно и радостно слѣдуетъ неуклонно за Спасителемъ и желаетъ быть Ему вѣрнымъ до смерти, чтобы получить отъ Него вѣнецъ жизни (Апок. 2, 10). Между тѣмъ какъ такимъ образомъ постепенно развиваются и укрѣпляются духовныя силы христіанина, самъ онъ восходитъ къ большому и большому нравственному совершенству. Изъ мертваго становится живымъ (Рим, 6, 13), изъ ветхаго новымъ (Еф. 4, 24); въ его сердцѣ пробуждаются тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ (Филп. 2, 5), онъ возрастаетъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 11—13). Наконецъ исполненный духа благодати христіанинъ чувствуетъ такое богатство духовныхъ силъ въ своей душѣ и ощущаетъ столь полное облеченіе въ Христа, что какъ бы перестаетъ жить своею прежнею жизнію и повторяетъ за апостоломъ: живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 3, 20).

Архимандритъ *Модестъ*.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru